

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рубан Татьяна Павловна

преподаватель истории и обществознания

МБОУ «СОШ №1»

г. Абинск, Краснодарский край

магистрант

Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный

университет» в г. Славянске-на-Кубани

г. Славянск-на-Кубани, Краснодарский край

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АТАМАНА Ф.Я. БУРСАКА

***Аннотация:** в статье автор рассматривает некоторые аспекты административной деятельности атамана Черноморского казачьего войска Ф.Я. Бурсака. Основное внимание уделяется работам кубанских краеведов разного периода времени. На основе историографического анализа автор отмечает, что деятельность выдающегося атамана недостаточно хорошо изучена и заслуживает отдельного исторического исследования.*

***Ключевые слова:** атаман, административная деятельность, историки Кубани.*

Цель любого историка, да и просто всесторонне развитого человека – знать и понимать свою историю. Не секрет, что в последнее время вопрос возникновения и становления казачества на Кубани продолжает вызывать интерес. Этот пласт истории малой родины забытый в советский период, сегодня волнует многие умы. Издаются труды исследователей, статьи, учебники по кубановедению и истории кубанского качества. Тем не менее, не всем выдающимся историческим деятелям уделяется достаточно внимания. А ведь настоящая Кубань обязана эти людям очень многим. «Мы мало знаем свою родину, мы слишком мало ценим своих тружеников», – говорил в свое время Иван Диомидович Попка, казачий

генерал, историк, этнограф, вся жизнь и деятельность которого связана с Кавказом [6, с. 41].

В данной статье ставится цель рассмотреть и проанализировать административную деятельность наказного атамана войска черноморского Федора Яковлевича Бурсака, делая акцент на те достижения, которыми кубанцы пользуются по сей день.

Ф.Я. Бурсак прослужил казачеству 56 лет, 16 из которых – в должности атамана. Начав свой военный путь в Запорожской Сечи, Федор Бурсак, как пишет Д. Фелицин, стал очень нужным и своевременным в войске человеком. Во многих источниках можно увидеть, казалось бы, удивительную, судьбоносную историю выбора атаманом Бурсака. Так, например, существует версия, что, когда атаману Т. Котляровскому предложили назначить себе приемника, он сразу не решился дать ответ, и, написав имена трех кандидатов на бумаге, положил их за образа. Затем перекрестился и вынул бумагу с именем Бурсака. Такое решение проблемы выбора атамана подтверждается в трудах Д.Е. Фелицина и П.П. Короленко [7, с. 81].

На самом деле, Федор Яковлевич приступил к своим обязанностям в очень сложное во всех отношениях для Кубани время. Постоянные набеги горцев причиняли бедствия казакам, разоряя курени. Черноморья того периода представляла собою многоземельную территорию, которую необходимо было обрабатывать, и соответственно, заселять жителями. Еще одной проблемой явилась низкая ступень духовной культуры и образования. Официальных школ в Черномории не было, библиотек – тоже. Церковь являлась единственным культурным очагом жителей. Но вследствие элементарной неграмотности священнослужителей, получить полноценную духовную поддержку не представлялось возможным. Люди гибли от военных действий, и еще чаще – от болезней. Губительный климат на Кубани и отсутствие медицинского обслуживания способствовали повышенной смертности. Безусловно, Бурсаку помогали в его нелегком труде преданные и самоотверженные деятели. Нельзя, в связи с этим, не сказать о совмест-

ной деятельности Бурсака и протоиерея Черноморского войска К.В. Россинского. Вместе они боролись за просвещение духовенства, грамотность священнослужителей. Именно Бурсак утвердил проект, согласно которому будущих священнослужителей можно было выбирать из местных казаков вместо приглашаемых из Малороссии. Бурсак откликался на многие просьбы Россинского в вопросах храмового строительства. И нередко сам жертвовал приличные суммы на возведение церквей в Черномории. Благодаря стараниям атамана и протоиерея в 1805 году была открыта первая библиотека в Екатеринодаре. При содействии атамана в библиотеку были привезены книги из Межигорского монастыря, среди которых были Евангелие 1644 года, напечатанное во Львове, и Евангелие 1759 года с записью последнего кошевого атамана Петра Калнышевского. Несмотря на неблагоприятные условия, в 1803 году открывается первая школа в Екастринодаре, преобразованная впоследствии в училище. Через четыре года в Черномории уже 4 школы. Бурсак с усердием хлопочет о найме грамотных учителей. Но вследствие низкой заработной платы последним, преподавание многих дисциплин приходилось совмещать К.В. Россинскому.

В 1811 году по инициативе протоиерея и при поддержке и финансировании Бурсака был создан певческий церковный хор, который впоследствии снискал себе славу Кубанского казачьего хора. Сложно пришлось Бурсаку в деле духовного просвещения и образования в Черномории, но вместе с Россинским им удалось добиться успехов [1, с. 30].

Несмотря на критику некоторых исследователей в адрес Бурсака и упреки его в военизированном подходе к административной деятельности, учитывая все проблемы, которые необходимо было решить, трудно себе представить, каким должен был быть идеальный администратор Черномории того периода. Нужно так же не забыть того факта, что самоуправление в казачьем войске было ограничено со стороны канцелярии, человек от которой находился в войске и всячески пытался показать свою значимость. Денег катастрофически не хватало, а растраты предстояли немалые.

Неудачи подстерегали со всех сторон. В жаркие знойные сухие лета деревянные постройки Екатеринодара быстро воспламенялись. В одно из таких лет пожарами были уничтожены пять куренных домов. Для предотвращения подобного бедствия Бурсак организовал пожарную команду, которая состояла из 30 казаков и одного урядника. Так же для сохранения правопорядка Федор Яковлевич учреждает полицейскую команду в Екатеринодаре. Она состояла из 12 конных и 12 пеших казаков. В это же время в Черномории появляется первая аптека [1, с. 33].

Одной из сложных задач для атамана была проблема с переселенцами. Стоит отметить, что идею о призыве на постоянное жительство семей из Малороссии подал сам Бурсак в разговоре с херсонским генерал-губернатором герцогом де Ришелье. Таким образом в период с 1800 по 1808 года на Кубань прибыли 25 тысяч человек обоего пола, а затем еще 40 тысяч. С одной стороны – это значительно увеличило численность войска, с другой – обосновываться вновь прибывшим на необжитых землях Черномории было тяжело. Многие курени разоряли соседи-горцы. Приходилось переносить поселения подальше от границ, которые постоянно нуждались в укреплении. Для облегчения тягот казаков Бурсак создал им льготы во время службы, а также предоставил лес для строительства домов и выделил земли.

Немало трудностей представляли для Бурсака беглые крестьяне. Атаман в этих ситуациях находился в двояком положении: с одной стороны, ему были выгодны новые люди в войске, да и население Черномории горой стояло за «пристанодержательство» у себя крепостных. С другой стороны, атаману приходилось держать ответ перед вышестоящим руководством, с одним из которых – генералом герцогом де Ришелье – сохранилась переписка. В таких письмах херсонский генерал-губернатор настоятельно под угрозой наказания просит атамана принять меры по поимке беглых и возврату их хозяину. С такой же просьбой обращается к Бурсаку и атаман войска донского В. Орлов. Бурсак проводил гибкую политику, стараясь угодить руководству, но не забывал и своих интересов. Несмотря на упоминание у советских историков об эксплуатации труда беглых,

последние предпочитали оставаться в Черномории. Нужно сказать, что личность атамана весьма противоречива.

Многие исследователи дают действиям атамана прямо-таки противоположную оценку. В трудах исследователей советского периода, в частности Голобудского, говорится об эксплуатации труда переселенцев, а также беглых казаков. Официально на Кубани не было крепостничества, но советские исследователи, опираясь на архивные данные, говорят о том, что неофициально прожитки рабства проникли и в этот вольный край. В работах Голобуцкого имеются сведения о том, что переселенец мог нести службу за казака. Так же описывается наемный труд рабочих, мужчин и женщин, без оплаты труда последним. Один такой случай дошел до сведения вышестоящего начальства. Бурсаку пришлось давать отчет о происходящих действиях. К серьезным последствиям для атамана это дело не привело, но имя Бурсака осветилось не в лучшем свете [2, с. 181].

Впрочем, сведения о наличии крепостных крестьян для услуг черноморского дворянства мы встречаем в работе Ф.А. Щербины. В своем знаменитом труде, автор «Истории Кубанского казачества» упоминает о том, что Бурсак в 1803 году купил на 1950 рублей 50 душ крестьян [8, с. 123]. О наличии у атамана большого подворья и душ крестьянских пишет и Голубуцкий, делая акцент на том, что у сына Бурсака, Павла были самые богатые и обширные земли в Черномории, и что начало этому положил его отец – Ф. Я. Бурсак.

Как относиться к атаману при столь положительных отзывах о нем одних исследователей и столь не красящих его – с другой – вопрос спорный и индивидуальный. Щербина вообще не считает Бурсака хорошим администратором, хотя и говорит в своем труде об успехах переселения строительстве овчарного и суконного заводов. Щербина приписывает Бурсаку жестокое обращение с подчиненными, видя в нем военачальника, воспитанного по законам Запорожской Сечи. В трудах советских историков, вся дореволюционная верхушка, включая атаманов, представлена, прежде всего, как эксплуататоры [7, с. 81].

Безусловно, будучи человеком строгих правил, военным, дисциплинированным – атаман Бурсак держал в строгости и своих подчиненных. И несмотря на

все упреки в свой адрес, он, будучи именно военным, совмещал в себе качества неплохого организатора и администратора. Достижения его деятельности и работы людей, находившихся под его руководством невозможно не оценить. До последних дней служа казачеству, Ф.Я. Бурсак являлся отцом двух героев Отечественной войны 1812 года. Из воспоминаний современник мы можем узнать, что это был человек религиозный, добрый хозяин и хороший муж, который ставил войсковые проблемы наряду с личными делами. Казаки называли его последним казацким «батькой». Редко кто из современных руководителей может похвалиться таким уважением и ратными делами.

Список литературы

1. Бардадым В. Радетели земли Кубанской. – Краснодар, 1998.
2. Голобуцкий В.А. Черноморское казачество. – Киев, 1956.
3. Кубанское казачье войско, Воронеж, Репринтное издание. – Краснодар: Сов. Кубань, 1996. – 480 с.
4. Кубанский сборник Т.1. – Краснодар, 2006. – С. 348.
5. Мазеин В.А., Рощин А.А., Темиров С.Г. Атаманы Черноморского, Кавказского линейного и Кубанского казачьих войск // Кубанский краевед. – 1992. – №3.
6. Попка И.Д. Исторические и биографические очерки. – Екатеринодар, 1872.
7. Хрестоматия по истории Кубани, под общей редакцией доктора исторических наук, профессора В.П. Малышева. – Архивный отдел Краснодарского крайисполкома, 1975.
8. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Соч.: В 2 т. – Екатеринодар, 1910; 1913.